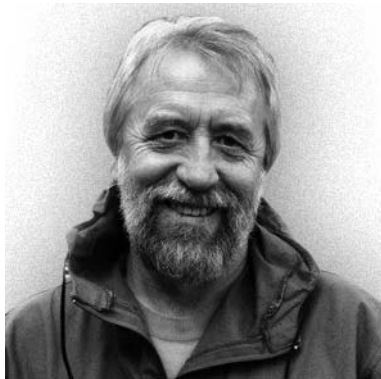

**Сергей
ВОРОШИЛОВ**

г. Петрозаводск

Сергей ВОРОШИЛОВ –

кандидат технических наук,

заслуженный изобретатель Республики Карелия.

Стихи печатались в альманахах,

сборниках, периодике.

В журнале «Север» публикуется впервые.

«Край озерный.

Север дикий...»

ВЕЧЕРА

Спит под снегом земля худосочная,
Покосился забор, чуть живой.
Рядом банька, как баба порочная,
С непокрытой стоит головой.

Небо тушей кровавой распластано,
Ни огня не видать, ни души.
Хватит, черти, над судьбами властвовать
В безалаберной русской глуши!

Вам вольготно, где церкви порушены,
Где гостит по избёнкам запой.
Хватит красться за падшими душами
Неприметною снежной тропой.

В полумраке Алёнкой расхристанной
Грустно смотрит луна в полынью...
Хватит, черти, глумиться над Истиной
И насиловать землю мою.

Здесь никто не пиликнет гармошкой,
Хоть и замерло всё до утра...
Туча выползла черною кошкою...
Вечера над страной. Вечера.

* * *

Скользила в розовых волнах
ладья заката,
и семгой прыгала луна
по перекату.

Шептал воде в который раз
признанья — камень,
и в глубине озерных глаз
играло пламя.

Вздыхали мокрые дрова
в костре устало,
и, родником журча, слова
рождали скалы.

Качалась сонно пелена
озерных лилий,
и раскрывала тишина
над миром крылья.

А люди жили в городах,
не веря в чудо,
и все спешили в никуда
из ниоткуда...

В НОЧЬ НА РЕПОРЕЗ

Сентябрьский вечер. Завтра Репорез.
 Во мгле летят, за стаей стая, птицы.
 И плач стоит отчаянный окрест.
 Дай бог вам, гуси, к дому возвратиться.
 А ведь не так давно, на Водотёк,
 порхал в тепле оживший мотылёк
 и гладил вешний Ветренник Федул
 девичьи ноги в городском саду...
 И вот уже пожухлая трава,
 Зарёвница с дарами на пороге,
 и скоро Златоуст подбить итоги
 велит делам. К чему теперь слова?
 С небес вещает кочевой народ
 о том, что к стуже сделан поворот.

Знать, смыли в Лету стылые дожди
 костры любви, что разжигал Купала.
 Шепчу я в небо: «Осень, подожди,
 моя душа ещё не отпылала...
 Ведь в пламени увядшего листа
 алеет кровь распятого Христа...
 Замучен был Спаситель, но воскрес.
 Весною вновь зазеленеет лес.
 Всё в этом мире связано родством».
 Я полон веры. Так седой отшельник,
 в молитвах на колени пав, в сочельник
 наполнен тайной — Богорождеством.
 Грешно роптать, что летний день угас,
 ведь радость жизни возвращает Спас.

Пусть где-то вспыхнет и умрёт звезда,
 свой лик изменит месяц-серповидец.
 Так было, есть, и будет так всегда.
 И жизнь на смерть, похоже, не в обиде.
 Рассудку не поймать Задумки нить.
 Пока я жив, мне хочется любить,
 надеяться, смеяться и страдать.
 Во всём в природе Божья Благодать.
 Душа как птица: пережив мороз,
 гнезда не вьёт, где прежде был змеёвник...
 Как близко небо! Рядом ковш-половник
 Медведица забыла в гуще звёзд.
 А где-то там, за бездною ковша,
 звезда упала... Или же душа...

ЗВЕРОБОЙ (Фенимор Купер)

Порой скитаюсь путником слепым,
 Ища давно остывшее кострище.
 Вдруг память детства, чуткий следопыт,
 Толкнёт в плечо, шепнув: «Проснись,
 дружище».

И я иду охотничьей тропой
 В таёжный край, где утро дарит запах
 Травы с названием звонким «зверобой»,
 Где краснокож закат в еловых лапах.

Я постигаю певчих птиц молву,
 Следы зверей читаю в хмурой чаше.
 Я капелькой природы здесь живу,
 Я часть ее, а значит, настоящий.

Легка следов весёлая строка.
 За строчкой строчка оживает книжка.
 Последним из пропавших могижан
 Живет во мне проснувшийся мальчишка.

Разбит бивак у пенистой реки.
 Текут, бурлят эпохи и народы.
 Сквозь дым столетий пляшут огоньки,
 И лунная пирога режет воду.

Врастаю в чудо, данное Творцом.
 Прошу послать удач, тропы и брода...
 И чьё-то улыбается лицо
 В бесчисленных веснушках небосвода.

* * *

Край озерный. Север дикий.
 Сизый иней. Холода.
 Кисть поникшая брусники.
 Потемневшая вода.

Тишь на клюквенном болоте.
 Опустившаяся хмарь.
 Вздрогну, если вдруг на взлете
 Прогремит крылом глухарь...

Иль замру, грустя неволью,
 Слыша оклики людей
 В поднебесных, колокольных
 Причитаньях лебедей...